

насева, принимающаго дѣятельное участіе по отдѣлу общества трезвости, отдѣланы заново двѣ архивныя комнаты, приблизительно человекъ на 150; помѣщеніе пока достаточное, здѣсь же находится бібліотека для бесплатнаго пользованія книгами. Вообще же говоря о бесплатной читальни и чтеніяхъ при ней, надо сказать, что все это только еще начало того благого дѣла, которое (надѣмся) при помощи Божіей и содѣйствіи добрыхъ людей, разовьется, укрѣпится и дастъ достойные плоды.

Наблюдающій за читальней священникъ *Алексѣй Азановскій*.

ИНОКИНЯ КАССІЯ,

какъ составительница церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній.

Немного біографическихъ свѣдѣній сохранила намъ историческая древность объ этой замѣчательной женщинѣ, которую Никифоръ Каллистъ, въ своемъ извѣстномъ стихотворномъ „Каталогѣ пѣснотворцевъ“, ставитъ наравнѣ съ такими великими пѣснотворцами гимновъ, свыше вдохновенныхъ“, какими были: „чудный Косьма—лира Св. Духа, Новый Ореей—поистинѣ благодать Дамаска (т. е. Іоаннъ Дамаскинъ). Θεодоръ и Іосифъ Студиты, наилучшіе органы пѣснопѣній“ и друг. Краткія и въ общемъ согласныя между собой упоминанія объ этой инокинѣ, мы находимъ лишь у немногихъ Византійскихъ историковъ и хронографовъ X—XIII вв., — которые (историки), изображая исторію царствованія императора Θεофила, попутно дѣлаютъ нѣсколько замѣчаній и о Кассіи, жившей въ это время. Это—Симеонъ Магистръ и Логофеть (онъ же и Метафрастъ), Георгій Монахъ, Кодинъ и Зовара. Наши отечественные литургисты: Преосвященный Порфирій (Успенскій) ¹⁾, Преосвященный Филаретъ, арх. Черниговскій ²⁾, и Ал. Аѳ. Димитріевскій ³⁾

¹⁾ «Стихирарные пѣнты» (Труды Кіевской духовной академіи за 1878-ой г., т. 2-ой, стр. 35—37).

²⁾ Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой церкви, изд. 1864 г., стр. 328—332.

³⁾ Богослуженіе Страстной и Пасхальной Седмиць во Св. Іеру салимѣ IX—X в., изд. 1894 г., стр. 320—325.

въ своихъ изслѣдованіяхъ лишь повторяютъ тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя находятся у вышеупомянутыхъ историковъ,— не прибавляя къ нимъ почти ничего новаго.—Но и тѣхъ немногихъ, отрывочныхъ свѣдѣній, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи, достаточно для того, чтобы на основаніи ихъ возсоздать величавый обликъ этой христіанской героини своего рода, а также опредѣлить и объяснить отличительныя особенности ея творческаго таланта, насколько онъ отразился въ составленныхъ ею богослужебныхъ пѣснопѣвнѣяхъ.

По согласному свидѣтельству всѣхъ вышеперечисленныхъ историковъ, время жизни и дѣятельности Кассіи, или Икасіи, или, наконецъ, Кассіаны,—относится къ IX вѣку, ко времени царствованія императора Теофила и сына его Михаила. Мы ничего не знаемъ о томъ, *кто именно* были родители Кассіи; Зонара и Георгій, сказавшіе только о томъ, что она была *благородной* по происхожденію, не опредѣлили подробнѣе ни званія, ни имущественнаго состоянія, ни общественнаго положенія ея родителей. Но судя по тѣмъ обстоятельствамъ, что Кассіи досталась на долю высокая честь—попасть въ число дѣвицъ, изъ которыхъ императоръ долженъ былъ выбрать себѣ невѣсту,—что Зонара называетъ ее „дѣвицей ученой и отличавшейся образованностію“,—что, по согласному свидѣтельству Симеона, Георгія, Кюдина и Зонары, она въ послѣдствіи на свои средства построила монастырь,—мы можемъ заключить, что родители Кассіи принадлежали къ высшему, вельможному классу Византійскаго общества и обладали весьма значительнымъ достаткомъ, давшимъ имъ возможность и надѣлать свою дочь немалымъ матеріальнымъ богатствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишитъ ея доступнаго по тогдашнему времени для женщины высшаго образованія. Родившаяся и воспитанная въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Кассія при всемъ томъ была надѣлена еще и отъ природы недюжинными дарами. „Красивѣйшая“, „прекрасная лицомъ“, „превосходившая другихъ красотою“, она вмѣстѣ съ тѣмъ обладала и глубокимъ, серьезнымъ умомъ, который отражался и на вдумчивомъ, сосредоточенномъ лицѣ ея. Послѣ всего этого становится вполне понятнымъ то обстоятельство, что мать императора Теофила, императрица Евфросина, озабоченная выборомъ невѣсты для своего царственнаго сына и собравшая для этой цѣли во

дворцѣ *одинадцать* ¹⁾ прекрасныхъ дѣвицъ, включила въ ихъ число и Кассію. Теофиль, держа въ рукѣ золотое яблоко, которое по приказанію матери онъ долженъ былъ отдать болѣе другихъ понравившейся ему дѣвицѣ, подошелъ къ Кассіи и былъ тотчасъ же положительно пораженъ особенно осмысленной и чудной красотой, которой дышала вся стройная фигура этой благородной византиянки. Безъ сомнѣнія, въ его умѣ тотчасъ же съ быстротою молніи пронеслась мысль о томъ огромномъ влияніи, какое можетъ имѣть такая чудная женская красота на человѣка,—о той массѣ зла, которую на всемъ протяженіи человѣческой исторіи совершили слабые сердцемъ представители мужской половины человѣческаго рода, подчиняясь обаянію такой дивной красоты; и простой, совершенно непосредственный, грубый и неделикатный Теофиль не могъ удержаться, чтобы не высказать вслухъ того впечатлѣнія, какое на него произвела, и тѣхъ мыслей, какія въ немъ возбудила красота Кассіи. „Отъ жены произошло все зло“, коротко и грубо сказалъ онъ ей. Но та не потерялась отъ столь неожиданнаго и далеко непривѣтливаго обхожденія съ ней царственнаго жениха. Потупивъ дѣломудренно взоры, она тѣмъ не менѣе быстро и смѣло возразила Теофилу; „Но отъ жены произошло и все лучшее“. Снова пришлось императору удивляться, но теперь уже не красотѣ, а уму и быстрой находчивости и сообразительности стоявшей предъ нимъ дѣвицы. Мы не знаемъ, что за сложный мыслительный процессъ произошелъ затѣмъ въ умѣ его; быть можетъ, деспотъ-императоръ понялъ, что эта смѣлая, откровенная и умная дѣвица далеко не можетъ быть парюю ему и не станетъ безпрекословно подчиняться всѣмъ его прихотямъ и капризамъ, а скорѣе сама, благодаря своимъ недюжиннымъ душевнымъ качествамъ, возьметъ верхъ надъ нимъ: но только Теофиль отказался отъ мысли сдѣлать Кассію своей супругой и подалъ яблоко Теодорѣ Пафлагонянкѣ, которая вскорѣ послѣ того и сдѣлалась коронованной императрицей Византіи.

Отвергнутая невѣста царя земнаго рѣшила сдѣлаться невѣстой Царя Небеснаго. И вотъ мы видимъ Кассію въ

¹⁾ Свидѣтельствуютъ Симеонъ и Георгій, Козинъ и Зонара.

тиши Константинопольскаго монастыря, выстроеннаго на ея личныя средства,—въ которомъ она живетъ исключительно духовною, созерцательною жизнію,—въ Богѣ и для Бога ¹⁾). Все время свое она проводитъ въ молитвѣ и составленіи дивныхъ и трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній, въ которыхъ отразилась вся богатая душа ея. Но ея уединенный подвигъ подвергся однако на первыхъ же порахъ опасному искушенію. Грубый Теофилъ, для котораго не было ничего священнаго, постарался нарушить душевный покой своей отвергнутой невѣсты. Когда Кассія однажды въ тиши своей келліи воспѣвала въ дивной пѣсни славное событіе Благовѣщенія,—Теофилъ, переодѣтый монахомъ, вошелъ въ ея келлію. Мы не можемъ, конечно, съ полною достовѣрностію опредѣлить тѣ побужденія, которыми руководствовался въ данномъ случаѣ этотъ императоръ, допустившій столь неумѣстное и для его званія, и для святости женской обители, переодѣваніе. Но и здѣсь Кассія не потерялась и не уронила своего монашескаго достоинства: она молча встала и ушла въ другую комнату. Пристыженный и одумавшійся Теофилъ осмѣлился только вписать нѣсколько словъ въ неоконченную Кассіей стихиру ²⁾, которая и донинѣ носитъ явные и несомнѣнные слѣды его творческаго участія ³⁾. Вѣроятно, это испытаніе было послѣднимъ для Кассіи,—и съ той поры ея жизнь проходила мирно въ тиши обители. Въ этомъ тихомъ уединеніи она и скончалась, оставивъ послѣ себя въ назиданіе всему христіанскому міру дивныя памятники своего недюжиннаго философскаго ума, высокаго поэтическаго таланта и глубокаго благочестія ⁴⁾.

1) Симеонъ и Георгій

2) Стихира: «Посланъ бысть съ небесе Гавріилъ Архангелъ».

3) Слова: «Что убо стою и не глаголю Дѣвѣ» принадлежать Теофилу. Объ этомъ случаѣ изъ жизни Кассіи рассказываетъ Превосвященный Порфирій (Успенскій) въ своей статьѣ: «Стихиарныя пѣнны» (Труды Кіевской духовной академіи за 1878-ой годъ, томъ 2-ой, стр. 36).

4) Георгій Монахъ и Зонара.

Что же именно написала для церковно-богослужебнаго употребленія эта могучая духомъ христіанская поэтесса, и какіе памятники ея религіозно-поэтическаго таланта сохранились до нашего времени? Церковные историки и хронографы, ближайшіе по времени жизни къ Кассіи, оставили намъ лишь самыя общія указанія на то, что эта замѣчательная инокія занималась пѣснотворческою дѣятельностію, не опредѣляя въ частности, что именно написала она. Зонара замѣчаетъ, что Кассія „оставила писанія, въ которыхъ нѣтъ недостатка ни въ учености, ни въ пріятности“¹⁾. Кодиень свидѣтельствуеетъ, что Кассія занималась составленіемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній во время царствованія Теофила и сына его Михаила и написала много каноновъ и стихирь, и другихъ сочиненій, достойныхъ полнаго удивленія²⁾. Bandurius приводитъ слова неизвѣстнаго писателя XI вѣка, говорящаго о Кассіи почти то же самое, что сказано и Кодиномъ³⁾. Симеонъ Логофеть дѣлаетъ лишь краткое замѣчаніе, что Кассія „оставила много памятниковъ своего ума“⁴⁾. Лишь Георгій Монахъ дѣлаетъ сравнительно болѣе подробное указаніе на пѣснотворческую дѣятельность Кассіи: „Она оставила весьма много памятниковъ своего удивительнаго ума; въ числѣ ихъ находятся: эта (стихира): „Господи, яже во многія грѣхи“, — четверопѣснецъ Великой Субботы: „Безумный Старче“ и нѣкоторые другіе“⁵⁾. Теодоръ Продромъ въ своемъ объясненіи на канонъ Великой Субботы говоритъ довольно обстоятельно о томъ участіи, которое принимала въ составленіи этого канона Кассія⁶⁾ (подобнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже).

1) *Annal.*, lib. XC, стр. 25.

2) *Origin. Constant.*, стр. 128.

3) *Bandurius*, n. 148, стр. 716.

4) *Historiae Byzantinae scriptores post Theophanem*, tom. VII, стр. 312.

5) Тамъ же стр. 385.

6) *Allatius*.—*De libris et rebus Ecclesiasticis Graecorum*, edit. 1646 г., стр. 72—77.

Болѣе опредѣленныя указанія на творческую дѣятельность Кассіи мы находимъ въ надписаніяхъ надъ стихирами, сохранившихся въ различныхъ древне-греческихъ богослужбныхъ рукописныхъ книгахъ, а также и въ нашихъ славянскихъ минеяхъ и тріоди. Въ этомъ отношеніи особенно важное для нашей задачи открытіе посчастливилось сдѣлать Преосвященному Порфирію (Успенскому) во время путешествіе его по Аѳону въ 1846 г.¹⁾ Въ библіотекѣ Аѳоно-Ватопедскаго монастыря онъ нашель два рукописныхъ „стихирара“, по происхожденію своему относящихся къ концу XIII вѣка (1292 и 1299 гг.). Это—сборники богослужбныхъ стихиръ съ надписаніемъ именъ сочинителей надъ каждой изъ нихъ. И вотъ въ этихъ двухъ сборникахъ, а равно и въ болѣе древнемъ, чѣмъ они, также видѣнномъ Преосвященнымъ Порфиріемъ, Есфигменскомъ стихирарѣ XI вѣка, мы находимъ перечень многихъ стихиръ (всего до 26), которыя надписываются именемъ Кассіи. Сопоставляя указанія этихъ трехъ рукописей съ указаніями нашихъ современныхъ церковно-богослужбныхъ книгъ, мы можемъ всѣ стихирь, которыя приписываются Кассіи, раздѣлить на слѣдующіе пять разрядовъ:

I. Стихирь, которыя какъ во всѣхъ этихъ греческихъ рукописяхъ, такъ и въ нашихъ минеяхъ и тріоди прямо надписываются именемъ Кассіи (числомъ 5). Это: а) двѣ стихирь на хвалитехъ (одна изъ нихъ на „славу“) на 13-е декабря, день памяти св. пяти мученикъ (Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста): „Паче эллинскихъ наказаній апостольскую мудрость предпочтоша святія мученицы“... и „Пятострунную цѣвницу и пятосвѣтлый свѣщникъ Божія Церкви, Богоносныя мученики тезоименне воспоймъ“; б) стихира на Господи воззвахъ („слава и нынѣ“) на 25-е декабря, день Рождества Христова: „Августу единоначальствующу на земли, многоначаліе челоуѣковъ преста“...; в) стихира на стиховнѣ („слава“) на 24-е іюня, день рождества Іоанна Предтечи: „Исаи

¹⁾ Труды Кіевской духовной академіи, 1878 г., т. 2, стр. 3—6, 35—37.

нынѣ пророка гласъ, днесь въ бѣлаго отъ пророкъ рожденію Іоанна исполнися“.; г) стихира на стиховнѣ (на утрени) и на Господи воззвахъ („слава и нынѣ“) во святую и великую Среду: „Господи, яже во многія грѣхи впадшая жена“.... Относительно принадлежности этихъ пяти стихиръ Кассіи, по нашему мнѣнію, не можетъ быть сомнѣнія, съ одной стороны, по столь согласному объ этомъ свидѣтельству греческихъ и славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, а, съ другой,—по самому содержанию этихъ стихиръ, которое близко отвѣчаетъ уже выясненному нами основному характеру Кассіи. Пылкая, властная и мужественная натура, съ негодованіемъ смотрящая на человѣческую слабость, немощь и безсиліе, которыя она считаетъ ненормальными явлениями, хотя и обыкновенно встрѣчающимися въ жизни,—Кассія съ особеннымъ вниманіемъ останавливается здѣсь на подвигахъ мужества и побѣдахъ, оказанныхъ святыми мучениками надъ влекущей ко грѣху плотію (стихиры на 13-е декабря), на подвигъ строгаго воздержанія и цѣломудрія, совершенномъ св. Предтечею (стихира на 24-е іюня),—и въ одушевленныхъ выраженіяхъ восхваляетъ ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она приноситъ пѣснь глубокой благодарности Спасителю-Богу, Который Своимъ воплощеніемъ далъ людямъ такую крѣпость и силу и содѣялъ ихъ поэтому достойными „написатися именемъ Божества во челоуѣчшагося Бога нашего“ (стихира на 25-е декабря); а сознавая, что въ челоуѣчѣ-христіанинѣ, не смотря на все его сочувствіе такимъ подвигамъ мужества и побѣды надъ грѣховной плотію, все-таки еще сильно грѣховное начало, возбуждающее въ немъ нечистые помыслы („Увы мнѣ, яко ноць мнѣ есть разжженіе блуда невоздержанна, мрачное же и безлунное раченіе грѣха“),—со слезами сокрушенія кается въ этомъ грѣхѣ предъ Богомъ (стихира въ великую среду) ¹⁾.

¹⁾ Правда, Ал. Аѳ. Димитріевскій, въ своемъ изслѣдованіи «Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ по уставамъ IX—X вв.», (изд. 1894 г.) на стр. 320—325, отрицаетъ принадлежность этой стихиръ Кассіи и приписываетъ ея составленіе св. Таисіи, жившей въ IV вѣкѣ,—на такихъ основаніяхъ. а) Въ большинствѣ рукописей древнѣйшаго времени стихира

II. Стихиры, надписываемыя во всѣхъ указанныхъ греческихъ рукописяхъ именемъ Кассіи,—но въ славянскихъ минеяхъ и тріоди не имѣющія никакого надписанія (числомъ всего 14). Это: а) стихира на Господи воззвахъ („слава“) на 15-е ноября, день памяти св. мученикъ Гурія, Самона и Авива:

эта ничѣмъ именемъ не надписывается. б) Въ рукописи 1804 г., принадлежащей іерусалимской патріаршей библиотекѣ, настоящая стихира «украшается именемъ знаменитаго патріарха Константинопольскаго Фотія». в) Въ рукописной тріоди XIII в. Сивайской библиотекы она называется твореніемъ Таисіи блудницы. г) Свв. Исидоръ Пелусіотъ и Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ церковной практикѣ еще съ 4 вѣка укрѣпился обычай воспоминать жену грѣшницу, облившую ноги Спасителя муромъ. д) По самому содержанию своему, прекрасно изображающему глубокія чувствованія и ощущенія, какія переживала раскаявшаяся блудница,—стихира эта не можетъ будто-бы принадлежать «философствующей и дѣвственной Кассіи»,—«потому что въ ея прошлой жизни ничего не было такого, чтобы эти чувствованія были ей доступны»;—а въ устахъ бывшей блудницы Таисіи эта стихира «дышетъ жизненной правдой и есть откровенная исповѣдь ея восторженной души». Но намъ думается, что всѣ эти соображенія не настолько убѣдительны, чтобы заставить насъ отвергнуть принадлежность Кассіи самаго лучшаго, по нашему мнѣнію, ея произведенія. а) Отсутствие всякаго надписанія этой стихире во многихъ рукописяхъ еще не опровергаетъ принадлежности этой стихире Кассіи, такъ какъ оно можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что переписчикъ не имѣлъ цѣли и намѣренія, или вовсе забылъ надписать имя автора данной стихире. б) Рукопись іерусалимской патріаршей библиотекы, какъ принадлежащая уже XIX вѣку, конечно, не можетъ претендовать на безусловно вѣрное определеніе автора этой стихире,—да этого права, какъ видно, не признаетъ за ней и самъ А. А. Димитріевскій, не соглашающійся приписать эту стихире Фотію. в) Въ противовѣсъ свидѣтельству рукописной тріоди XIII в. мы можемъ поставить не менѣе же древнее и важное свидѣтельство Аѳонскаго Ватопедскаго стихирара 1292 г., прямо приписывающее эту стихире Кассіи. г) Свидѣтельства свв. Исидора Пелусіота и Іоанна Златоуста вовсе не говорятъ еще о томъ, что въ IV вѣкѣ появилась именно вотъ эта обширная стихира о женѣ-грѣшницѣ, о которой у насъ теперь идетъ рѣчь; мы знаемъ еще много стихиръ подобнаго же содержанія, не имѣ-

„Едесѣ веселится, яко ракою святыхъ обогатися“...; б) стихира на Господи возвахъ („слава“) на 1-е апрѣля, день памяти преп. Маріи Египетской: „Душевная ловленія и страсти плотскія мечемъ воздержанія посѣкла еси“...; в) стихира на стиховнѣ на 29-е іюня, день памяти св. апостоловъ Петра и Павла: „Свѣтильники великія церкви Петра и Павла восхвалимъ“...; г) стихира на хвалитехъ („слава“) на 20-е іюля, день памяти св. пророка Іліи: „Пророковъ верховники, и всесвѣтлыя свѣтильники вселенной, въ пѣсняхъ почтимъ вѣрніи Ілію и Елисея“...; д) пять стихиръ на хвалитехъ (одна на „славу“) на 24-е іюля, день памяти св. мученицы Христины: „Крестъ, яко оружіе державно, Христіно мученице держащи руками“... „Богатство оставльши отеческое“... „Славимъ Твое, Христе, многое милосердіе“... „Чудодѣйствова, Христе, Креста Твоего сила“... и „Дѣвства твоея красоты восхотѣ Царь славы Христосъ“...; е) стихира на стиховнѣ (на „славу и нынѣ“) на 15-е августа, день Успенія Пресвятой Богородицы: „Егда изшла еси, Богоро-

ющихъ никакого надписанія (см. всю службу великой среды),— которыя могли появиться еще въ четвертомъ вѣкѣ; но мы даже, принимая во вниманіе свидѣтельство Кодина, что Кассія «сочинила много стихиръ о блудницѣ и мурѣ; ибо всѣ сіи принадлежать ей» (Bandurius, стр. 716), склонны скорѣе думать, что всѣ эти прекрасныя стихиры составлены и приведены въ настоящій видъ Кассіей, которая, быть можетъ, умѣла воспользовалась въ этомъ отношеніи дошедшимъ до нея еще съ 4-го вѣка богослужебнымъ небольшимъ матеріаломъ, обработавъ его и придавъ ему надлежащую поэтическую форму. д) Соображеніямъ психологическаго характера мы можемъ противопоставить другія, не менѣе, по нашему мнѣнію, вѣроятныя и уже ранѣе нами высказанныя: могла и дѣвственница Кассія написать такую преисполненную покаянныхъ чувствъ стихиру, потому что и ей вполнѣ могли быть присущи, хотя, конечно, мысленные грѣхи противъ 7-й заповѣди; тѣмъ болѣе что и самый текстъ стихиры наводитъ на догадку, что здѣсь рѣчь идетъ именно о грѣхахъ мысли и воображенія, а не дѣйствительно содѣянныхъ. «Увы мнѣ, яко ночь мнѣ есть разжженіе блуда невоздержанна, мрачное же и безлунное раченіе грѣха». е) Наконецъ, въ дополненіе къ сказанному мы можемъ повторить еще разъ уже вышеприведенное свидѣтельство Георгія Монаха, прямо и рѣшительно приписывающаго эту стихиру Кассіи.

диде Дѣво, ко изъ Тебе рождшемуся неизреченно“....; ж) стихира на Господи възвахъ (на „славу“) на 26-е августа, день памяти св. мученикъ Адріана и Наталіи: „О супруже-святый и избранный Господу“....; з) стихира на Господи възвахъ (на „славу“) въ недѣлю мытаря и фарисея: „Вседержителю Господи, вѣмъ, колико могутъ слезы“....; и) стихира на хвалитехъ („слава“) въ ту же недѣлю: „Отъ дѣлъ похваленми фарисея оправдающа себе осудилъ еси, Господи“....; і) стихира на Господи възвахъ („слава“) въ пятницу 1-й седмицы великаго поста: „Сосуда употребивъ врагъ соотступника мучителя“.... Относительно принадлежности и этихъ стихиръ Кассіи, по нашему мнѣнію, также нѣтъ оснований сомнѣваться. Всѣ онѣ по своему содержанію прекрасно выражаютъ душевное состояніе Кассіи и соотвѣтствуютъ основнымъ чертамъ ея характера. Еще съ бѣльшей рѣшимостію и горячностію она прославляетъ здѣсь дивныя подвиги мужества святыхъ Божіихъ, ихъ борьбы съ искушеніями и опасностями жизни,— и признаетъ всю важность и необходимость помощи такихъ „доблихъ адамантовъ“ (стихира на 15-е ноября) для всѣхъ остальныхъ, живущихъ еще на землѣ, слабыхъ и грѣшныхъ людей. Съ особеннымъ восторгомъ ея творческая мысль останавливается на подвигахъ мужества, совершенныхъ слабыми женщинами, и здѣсь эта обладавшая сильной душой инокиня-поэтесса какъ бы не находитъ словъ для восхваленія такихъ христіанскихъ героинь, которыя привлекаютъ къ себѣ ея всецѣлыя симпатіи (см., напр., всѣ стихирны на память мученицы Христіны 24-го іюля, на память св. Адріана и Наталіи 26-го августа и др.).

III. Стихирны, которыя во всѣхъ указанныхъ греческихъ рукописяхъ приписываются Кассіи, въ славянскихъ же минеяхъ носятъ иныя надписанія. Такихъ стихиръ мы находимъ всего 2. а) Одна изъ нихъ, на 1-е августа, день памяти св. мучениковъ Маккавеевъ (на стиховнѣ на „славу“: „Души праведныхъ въ рудѣ Господни“....), въ нашей минеи надписывается именемъ Косьмы Монаха. Мы знаемъ только одного составителя церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній, носившаго имя Косьмы,—это—св. епископа Маюмскаго, современника и друга св. Іоанна Дамаскина, жившаго въ VIII вѣкѣ и составившаго столько умиленныхъ богослужебныхъ каноновъ.

Но мы не можем согласиться съ надписаніемъ славянской минеи, приписывающей эту стихиру св. Космѣ, и склонны скорѣе отдать предпочтеніе указаніямъ древнихъ греческихъ рукописей. Св. Косма извѣстенъ какъ составитель преимущественно канонѡвъ на великіе Господскіе и Богородичныя праздники и на Страстную Седмицу,—и этими канонами онъ стяжалъ себѣ поистинѣ великую славу; творческая мысль его всегда вращается въ кругу славныхъ событій изъ жизни Христа Спасителя и Его Пречистой Матери и раскрываетъ все важное значеніе ихъ для рода человѣческаго. Между тѣмъ мы не знаемъ изъ древнихъ греческихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ ни одного указанія на то, чтобы св. Косма занимался составленіемъ стихиръ на дни памяти святыхъ; при томъ же „рѣчь его всегда полна мысли и вмѣстѣ сжата“¹⁾. А указанная стихира именно въ *пространной* рѣчи восхваляетъ силу и мужество св. Маккавеевъ, этихъ „крѣпкодушныхъ Авраамовыхъ внуковъ, вѣрѣ поревновавшихъ и даже до смерти подвизавшихся за благочестіе“, и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на подвигѣ ихъ св. матери, мужественно укрѣпившей своихъ дѣтей въ борьбѣ съ мучителемъ; и этимъ своимъ содержаніемъ данная стихира какъ нельзя лучше, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуемъ о своей принадлежности Кассіи, произведенія которой отличаются именно такимъ характеромъ. Славянское же надписаніе могло произойти по простой ошибкѣ,—потому, что переводчикъ или переписчикъ не разобралъ слово „*Καββίας*“ и принялъ его за похожее слово „*Κοβιδός*“. б) Другая стихира этой категоріи—на 25-е марта, день Благовѣщенія, на Господи возвахъ („слава и нынѣ“): „Посланъ бысть съ небесе Гавріиль Архангелъ“.... Приписываемая въ греческихъ рукописяхъ Кассіи, — она въ нашей минее носитъ надписаніе Іоанна Монаха. Подъ этимъ именемъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ извѣстенъ инокъ обители св. Саввы, св. Іоаннъ Дамаскинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ пѣснописцевъ христіанскихъ. Кому же на самомъ дѣлѣ принадлежитъ эта стихира,—ему или Кассіи?

¹⁾ Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ,—Филарета, архіепископа Черниговскаго,—изд. 1864 г., стр. 297.

И въ данномъ случаѣ мы, думается, должны отдать предпочтеніе указаніямъ скорѣе древнѣйшихъ оригинальныхъ греческихъ рукописей, чѣмъ переводной славянской минеи. Кассіи приписать эту стихиру заставляетъ насъ и приведенное выше свидѣтельство Преосвященнаго Порфирія о томъ случаѣ, который произошелъ при составленіи этой стихиры. И стихира эта носить на себѣ несомнѣнные слѣды творческаго участія не *одного*, а *двухъ* лицъ: въ первой, большей части ея излагаются размышленія Архангела о величій того событія, возвѣститъ которое онъ пришелъ на землю („О како въ вышнихъ непостижимъ сый отъ Дѣвы раждается! Имѣяй престоль небо и подножіе землю во утробу вмѣщается дѣвичу: на него же шестокрилатіи и многоочитіи зрѣти не могутъ: словомъ единѣмъ отъ сея воплотитися благоизволи: Божіе есть слово настоящее“); затѣмъ нить этихъ размышленій вдругъ прерывается,—и далѣе слѣдуютъ слова, не имѣющія прямой связи съ этими размышленіями: „Что убо стою и не глаголю Дѣвѣ“... Эти слова, конечно, скорѣе всего могъ вписать въ стихиру Теофилъ, одумавшійся и сообразившій всю нелѣпость своего поступка и всю высоту и величіе духа Кассіи.

IV. Стихира, приписываемая въ греческихъ рукописяхъ различнымъ авторамъ, а въ славянской минеи лишенная всякаго надписанія (1). Это—стихира, или, вѣрнѣе, сѣдалень послѣ 3-ей пѣсни канона на 1-е марта, день памяти преподобно-мученицы Евдокии: „Просвѣщшися зарею Божественною, прелестную оставила еси тьму“... Въ Аѳонской рукописи 1292 г. и въ Есфигменскомъ стихирарѣ XI в. этотъ сѣдалень приписывается Кассіи, въ рукописи 1299 г.—Іоанну Монаху, въ славянской же минеи вовсе не имѣетъ надписанія. Но на основаніи того, что Кассіи этотъ сѣдалень приписывается въ болѣе-шмъ количествѣ рукописей и притомъ въ древнѣйшемъ памятникѣ XI вѣка—Есфигменскомъ стихирарѣ, а Іоанну Монаху—въ рукописи уже XIII вѣка, мы рѣшаемся и эту стихиру присоединить къ числу произведеній Кассіи. Слѣдатель это заставляетъ насъ и самое содержаніе этой церковно-богослужебной пѣсни, заключающей въ себѣ столь приличную и естественную въ устахъ Кассіи похвалу равноангельной и мужественной мученицѣ, которая „оставила

прелестную тьму и житіе воспріяла съ плотію невестественное“, „при кончинѣ украсилася вѣнцемъ мученія Божественнѣ и льстиваго посрамила“.

V. Стихиры, которыя, какъ въ различныхъ греческихъ рукописяхъ, такъ и въ славянскихъ минеяхъ, надписываются именами различныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Кассіи. Къ этой категоріи относятся всего 4 стихиры. а) Первая стихира на хвалитехъ на 24-е сентября, день памяти св. первомученицы и равноапостольской Ѳеклы: „Невѣстника имущи на небесѣхъ Христа Бога, жениха же небрегла еси привременнаго и обручника“... Эта стихира носитъ имя Кассіи лишь въ рукописи 1292 г.; въ стихираяхъ же Есфигменскомъ—XI в. и Аѳонскомъ 1299 г., а также въ славянской минеи она приписывается Анатолію. Намъ извѣстны два Анатолія пѣснописца: патріархъ Константинопольскій, жившій въ V вѣкѣ,—и епископъ Солунскій, занимавшій эту каѳедру въ концѣ IX вѣка, послѣ извѣстнаго Павла Солунскаго, бывшаго на Константинопольскомъ соборѣ 879 г. Но первый прославился только какъ составитель *воскресныхъ* стихирь и тропарей, въ которыхъ онъ защищалъ Божество Иисуса Христа противъ іудеевъ и обличалъ ересь Несторія¹⁾, а второй хотя и занимался составленіемъ стихирь на дни святыхъ, но въ полномъ и обстоятельномъ перечнѣ его твореній, помѣщенномъ, напр., у Пресвященнаго Филарета Черниговскаго²⁾, мы не находимъ указанія на эту стихиру въ день памяти св. Ѳеклы. Поэтому мы и здѣсь рѣшаемся предположить болѣе вѣрнымъ указаніе и надписаніе Аѳонской рукописи 1292 г.,—тѣмъ болѣе, что и стихира восхваляетъ безбоязненную дѣву, пренебрегшую временнаго жениха и обручника и не утрашившуюся никакихъ мученій. б) Стихира на Господи воззвахъ (на „славу“) на 8-е октября, день памяти преподобной Пелагіи: „Идѣже

¹⁾ См. подробности объ этомъ у Флоринскаго: «Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной восточной Церкви»,—изд. 1860 г., стр. 80—92.

²⁾ Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 359.

умножися грѣхъ, преизлишествова благодать, якоже учить апостоль "... Въ древнѣйшихъ рукописяхъ — Есфигменской XI в. и Аеонской 1292 г.—эта стихира приписывается Кассіи, а въ рукописи 1299 г. и славянской минеи—Іоанну Монаху (Дамаскину). Но эта стихира восхваляетъ женщину, поборвшую въ себѣ нечистые помыслы, и потому кажется намъ принадлежащей Кассіи, которая испытывала точно такую же душевную борьбу,—тѣмъ болѣе, что на нее, какъ на составительницу этой стихирѣ, указываютъ древнѣйшія свидѣтельства. в) Первая стихира на литіи на 20-е января, день памяти преподобнаго Евѡимія Великаго: „Благодушствуйте, глаголаше родителямъ Ангелъ Господень“..... Эта стихира надписывается именемъ Кассіи только въ одномъ стихирарѣ 1292 г., въ остальныхъ же греческихъ рукописяхъ и славянской минеи приписывается Герману, жившему въ VIII вѣкѣ и бывшему сначала епископомъ Кизическимъ, а затѣмъ патріархомъ Константинопольскимъ. Ему же приписываетъ въ обстоятельномъ перечнѣ его твореній эту стихирѣ и Преосвященный Филаретъ Черниговскій ¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ приходится согласиться и намъ, въ виду многочисленности свидѣтельствъ о принадлежности этой стихирѣ св. Герману и въ виду ея согласія съ общимъ характеромъ его похвальныхъ пѣснопѣній въ честь святыхъ (сравните, напр., его стихирѣ въ честь св. Іоанна Златоуста на 27-е января и св. Василия Великаго—на 1-е января); тогда какъ о принадлежности Кассіи эта стихира нисколько не свидѣтельствуетъ ни содержаниемъ, ни слогомъ своимъ. г) Стихирѣ на Господи возвахъ (на „славу“) на 5-е февраля, день памяти св. мученицы Агаѡи: „Преславно чудо бысть во страданіи всеславныя Агаѡи“... Есфигменскій стихирарѣ XI в. и рукопись 1292 г. приписываютъ ее Кассіи, рукопись 1299 г.—Симеону, славянская минея—(Ѳеодору) Сикеоту. Но пѣснописцевъ съ именемъ Симеона мы знаемъ всего *пять* (5): 1) Богопріимца, 2) Столпника или Дивногорца (VI в.), 3) Студита (ученика св. Ѳеодора, жившаго въ IX в.), 4) Метафраста или Логофета (X в.) и 5) Солунскаго (XV в.),—и было бы слишкомъ долго разбираться въ

¹⁾ Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 244.

догадкахъ о томъ, которому изъ нихъ можетъ принадлежать эта стихира; а о Θεодорѣ Сикеотѣ мы знаемъ лишь то, что онъ былъ Галатійскимъ монахомъ, а затѣмъ епископомъ Анастасіупольскимъ, и скончался въ царствованіе Ираклія въ первой половинѣ VII вѣка¹⁾, и не имѣемъ ни одного опредѣленнаго и точнаго свидѣтельства объ его пѣснотворческой дѣятельности. Поэтому проще и естественнѣе въ данномъ случаѣ согласиться съ древнѣйшими свидѣтельствами XI и XIII вѣковъ и приписать эту стихиру инокинѣ Кассіи, — тѣмъ болѣе, что и прославляетъ-то эта церковная пѣснь мужественныя страданія крѣпкой душой мученицы Агаѳи. Итакъ, изъ двадцати шести стихиръ, которыя въ различныхъ древнихъ памятникахъ надписываются именемъ Кассіи, мы рѣшаемся отвергнуть принадлежность ей только одной стихирѣ (на день памяти преп. Евѳимія Великаго), — остальные же всѣ считаемъ произведеніями ея богатаго творческаго таланта.

Но кромѣ составленія вышеперечисленныхъ стихиръ, Кассія, по свидѣтельству Георгія Монаха²⁾ и Θεодора Продрома³⁾, а также и надписаній въ греческихъ и славянскихъ тріодяхъ, принимала участіе и въ составленіи канона Великой Субботы. Въ чемъ же состояло это участіе, и что именно въ извѣстномъ нынѣ канонѣ Великой Субботы принадлежитъ Кассіи? Прежде всего, очевидно, что это участіе могло простираться только ва 1-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю пѣсни употребляемаго нынѣ въ церковномъ богослуженіи канона, такъ какъ послѣднія 4 пѣсни, составляющія такъ называемый четверопѣснецъ Великой Субботы и имѣющія свой особый акростихъ: „*Σάββατον μέγα μέγα*“, — составлены еще за цѣлое столѣтіе до Кассіи, въ VIII вѣкѣ, св. Косьмою Маюмскимъ, авторомъ канонѣвъ на многіе праздники и въ томъ числѣ на всѣ дни Страстной Седмицы. Объ этомъ свидѣтельствуесть и Θεодоръ Продромъ, говоря, что отъ 5-й (не считая ея) до 9-й пѣсни канонъ этотъ есть твореніе „великаго піита Косьмы“⁴⁾, — и надписанія древнихъ греческихъ

¹⁾ Труды Кіевской духовной академіи, 1878 г., т. 2, стр. 13.

²⁾ *Historiae Byzantinae Scriptores post Theophanem*, стр. 385.

³⁾ Записано у Алліція, стр. 74—76.

⁴⁾ Allatius, стр. 74.

рукописей IX—X вв., указанных Ал. Аѳ. Димитріевскимъ въ его изслѣдованіи: „Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ по уставамъ IX—X вв.“,—и надписаніе нашей славянской тріоди: „отъ 6 ой пѣсни до конца твореніе господина Косьмы“,—и свидѣтельства всѣхъ нашихъ отечественныхъ литургистовъ¹⁾. Такимъ образомъ очевидно, что творческая дѣятельность Кассіи могла простираться только на первую часть извѣстнаго намъ канона, на 1—5 пѣсни. Но и въ этихъ пѣсняхъ, по свидѣтельству Теодора Продрома, Кассіи принадлежатъ одни только ирмосы, а тропари были составлены Маркомъ, епископомъ Отрантскимъ или Идрунскимъ (въ Калабріи), жившимъ уже въ концѣ IX и началѣ X вѣка²⁾. „Канонъ этотъ“—пишетъ Теодоръ Продромъ,—„до пятой пѣсни—твореніе Марка, епископа Отрантскаго, а отъ пятой до девятой—великаго пѣнителя Косьмы; впрочемъ, какъ мы знаемъ изъ неписаннаго преданія, гораздо прежде нѣкоторая мудрая и цѣломудренная дѣва, по имени Кассія, была сочинительницей этого стихотворенія, т. е. отъ первой до пятой пѣсни, и дополняла канонъ. Послѣдующіе мужи, пересматривавшіе каноны, сочтя за неприличное присовокуплять къ пѣснямъ жены пѣсни онаго подвижника Косьмы, препоручили Марку составить тропари съ тѣмъ, чтобы удержать прежніе ирмосы. Это преданіе правдоподобно“³⁾. Въ нашихъ тріодяхъ пишется: „Канонъ отъ первыя пѣсни до шестыя твореніе Марка монаха, епископа Идрунтскаго, ирмосы же твореніе жены нѣкія, Кассіи именуемая“. Такимъ образомъ мы можемъ принять за достовѣрное, что ирмосы 1—5 пѣсней канона Ве-

¹⁾ Преосвященный Филаретъ,—«Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ», стр. 329—331; Флоринскій,—«Исторія богослужебныхъ пѣснопѣвній», стр. 152; Ловягинъ,—«Богослужебные каноны», стр. 213,—и другіе.

²⁾ Бѣллюстинъ въ своихъ «Письмахъ къ православному о церковномъ богослуженіи» дѣлаетъ къ этому добавленіе, что составить эти тропари для первыхъ четырехъ пѣсней поручилъ Марку императоръ Левъ Мудрый, заботившійся о приданіи особой торжественности богослуженію Великой Субботы.

³⁾ Allatius, стр. 74.

ликой Субботы: „Волною морскою“, „Тебе на водах“, „На крестѣ Твое Божественное истощаніе“ и „Богоявленія Твоего, Христе“ — составлены Кассіей.

Но нѣтъ ли въ этомъ канонѣ Великой Субботы, кромѣ ирмосовъ первыхъ четырехъ пѣсней, еще чего-нибудь, принадлежащаго творческому таланту Кассіи? Въ греческомъ текстѣ канона Великой Субботы¹⁾ мы встрѣчаемъ два тропаря въ первой пѣсни и семь богородичныхъ (во всѣхъ пѣсняхъ, кромѣ 7-ой); всѣ эти пѣснопѣнія не входятъ своими начальными буквами въ составъ акростиховъ Марка и Косьмы (а, слѣдовательно, и не принадлежатъ имъ) и не значатся въ нашихъ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ; а между тѣмъ первое изъ этихъ пѣснопѣній, начальный тропарь первой пѣсни, начинается именно тѣми словами „*Αφρων υχραλέε*“, какими, по свидѣтельству Георгія Монаха, начинался составленный Кассіей четверопѣснецъ Великой Субботы. Вотъ это обстоятельство, а также и то соображеніе, что кромѣ Косьмы, Кассіи и Марка мы не знаемъ иныхъ составителей канона Великой Субботы, — заставляетъ насъ предположить, что указанные два тропаря: „Безумный старче“ и „Иисусе, Боже мой“ и семь богородичныхъ: „Одѣянный плотію“, „Твою Богородице, утробу“, „О Тебѣ, Дѣво, примирихомся“, „Въ мертвыхъ како жизнь“, „Рѣшеніемъ отъ родоначальника“, „Домъ славы воистинну“ и „Не рыдай Мене, Мати“, — и являются несомнѣнными памятниками участія Кассіи въ составленіи не только ирмосовъ, но и тропарей канона Великой Субботы.

Слѣды творческаго таланта Кассіи видны и въ другихъ канонахъ, хотя и не ею составленныхъ, но носящихъ на себѣ явные признаки ея вліянія. Такъ, ирмосы каноновъ на повечеріяхъ 23-го декабря и 4-го января (наканунѣ Рождественскаго и Крещенскаго сочельниковъ) представляютъ изъ себя не только по мысли, но и по словесной формѣ безусловное подражаніе ирмосамъ Кассіи: „Волною морскою“.

Что же вообще въ заключеніе сказать о содержаніи твореній Кассіи? Основной темой ея многочисленныхъ произведеній

¹⁾ «Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ по уставамъ IX—X вв.» — А. А. Димитріевскаго, стр. 164—167.

является главнымъ образомъ раскрытіе глубокаго достоинства и высокаго назначенія человѣческой личности *по идеѣ* ея созданія и искупленія Христомъ Спасителемъ для вѣчнаго соцарствованія съ Нимъ,—а отсюда—и восторженная похвала тѣмъ святымъ подвижникамъ мысли и воли, которые не потеряли этого своего достоинства, не уклонились отъ истинной цѣли человѣческой жизни, а, не смотря на всѣ жизненныя препятствія и искушенія, пришли къ ней прямымъ, хотя и тернистымъ, путемъ и воспріяли за то отъ Бога вполне заслуженную и достойную награду. Съ особымъ уваженіемъ и въ особенно вдохновенныхъ и горячихъ пѣснопѣніяхъ восхваляетъ Кассія святыхъ *женщинъ*, мужественно и стойко боровшихся съ препятствіями и искушеніями жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Кассія, сознавая всю высоту и достоинство человѣческой личности *по ея идеѣ*, не могла не видѣть и на своемъ личномъ примѣрѣ, и изъ историческихъ обстоятельствъ всего тогдашняго смутнаго времени (иконоборческія волненія),—что *дѣйствительная жизнь* въ общемъ далека отъ своего назначенія, что вѣрно слѣдуютъ въ ней своей общечеловѣческой и общехристіанской задачѣ лишь немногія отдѣльныя личности,—что въ подавляющей своей массѣ человѣчество слабо духомъ и постоянно допускаетъ и мыслію, и словомъ, и дѣломъ уклоненія отъ истинной цѣли своей жизни, хотя въ большинствѣ случаевъ отлично понимаетъ и сознаетъ эти свои уклоненія. Отсюда—указанныя нами покаянныя стихиры Кассіи, прекрасно изображающія это раздвоенное состояніе человѣческой душевной жизни и пламенно исповѣдующія его предъ Богомъ; отсюда—ея твердая увѣренность, что для человѣка на тяжкомъ жизненномъ пути необходима помощь и подкрѣпленіе со стороны уже испытавшихъ всѣ трудности этого пути святыхъ и прославленныхъ его собратій; отсюда—не только восхваленіе въ ея пѣснопѣніяхъ святыхъ угодниковъ, мучениковъ и подвижниковъ, но и постоянныя мольбы объ ихъ представствѣ и заступленіи. Такимъ образомъ, прикованная, такъ сказать, къ этимъ идеальнымъ людямъ, творческая мысль Кассіи почти не обращается къ обычному у другихъ пѣснопѣвцевъ прославленію важнѣйшихъ событій изъ жизни Христа Спасителя, къ восхваленію великихъ Господскихъ праздниковъ христіанскихъ; а если въ немногихъ случаяхъ она и касается ихъ, то опять таки разсматриваетъ ихъ съ точки

зрѣнія своей главной, общей мысли, съ точки зрѣнія того великаго блага, которое Христосъ Спаситель Своимъ пришествіемъ на землю принесъ людямъ, даровавъ имъ эту дивную силу мужественной борьбы со всѣмъ тѣмъ, что мѣшаетъ человѣку неуклонно идти къ его великому и святому назначенію.

Что касается до слога Кассіи, то ясность и живость изложенія, поэтическая образность рѣчи, одушевленныя и картинныя обращенія и воззванія къ прославляемымъ святымъ, — всѣ эти присущія твореніямъ Кассіи качества заставляютъ насъ и по внѣшнимъ достоинствамъ этихъ твореній, вмѣстѣ съ Маріемъ Квириномъ Венеціанскимъ, назвать эту инокиню великой христіанской поэтессой, „вдохновенной и обладавшей болѣе святымъ и дивнымъ поэтическимъ талантомъ, чѣмъ извѣстна. и знаменитая Сафо древности“¹⁾.

Н. Воронцовъ.

ЗНАМЕНІЕ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ.

Курскъ. Въ часъ ночи на 8 марта въ Знаменскомъ монастырѣ, произошло слѣдующее: стоявшій рядомъ съ монастыремъ у зданій казначейства и губернскаго правленія городской услышалъ что-то похожее на страшный взрывъ, произведенный въ монастырѣ. Испугавшись, онъ подошелъ къ оградѣ монастыря, взглянулъ во внутрь послѣдняго, но подозрительнаго ничего не замѣтилъ. Тѣмъ временемъ взрывъ былъ услышанъ сторожами монастырскаго двора, въ келіяхъ монастырской братіи и въ архіерейскихъ покояхъ, тутъ же находящихся. Всѣ были сильно встревожены и поспѣшили въ храмъ, гдѣ дѣйствительно произошелъ взрывъ какого-то сильнаго вещества. Злодѣй намѣревался взорвать роскошную сѣнь балдахина, въ которомъ находился въ дорогомъ кіотѣ чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери. Немедленно, около трехъ часовъ утра, къ мѣсту обнаруженнаго злодѣянія, собрались всѣ высшія губернскія власти: губернаторъ, вице-

¹⁾ М. Quirinus Venetus. Diatribae ad priorem partem veteris officii quadragesimalis Graeciae Orthodoxae. 1721 г. стр. 186.